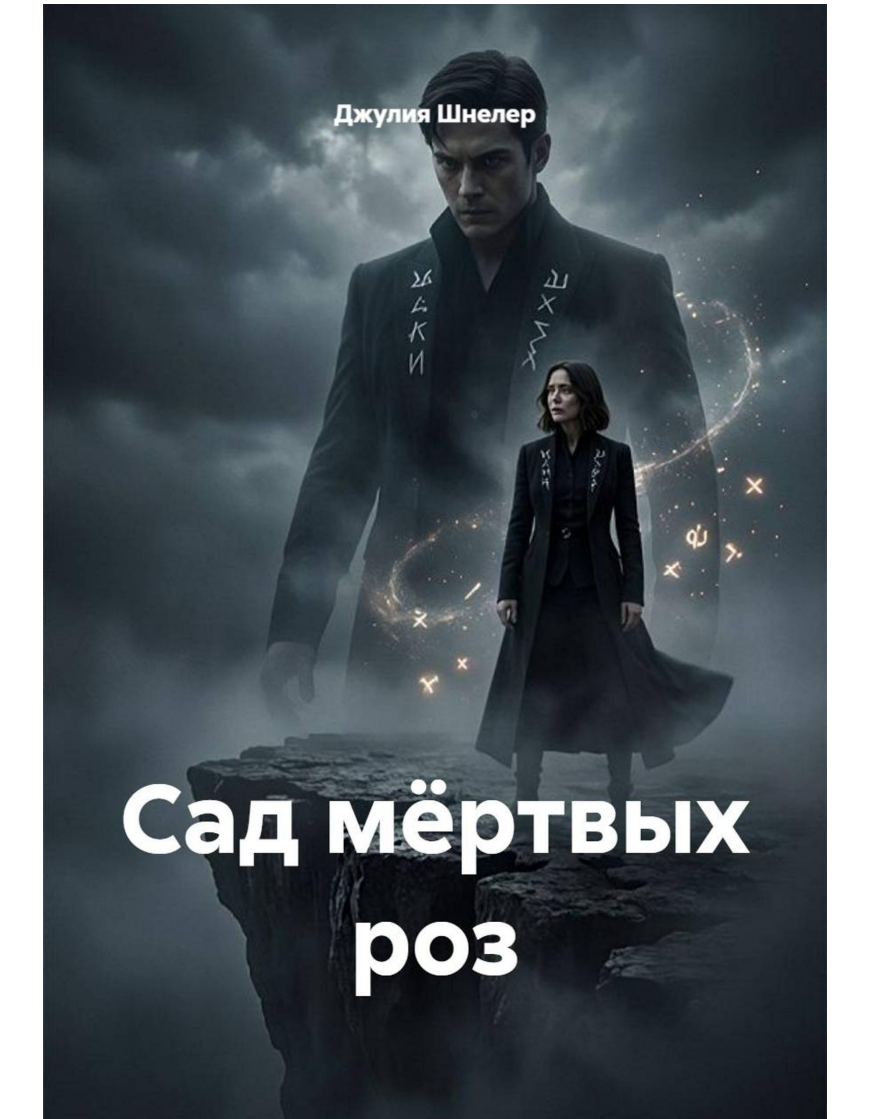




Джулия Шнелер

Сад мёртвых роз

Джулия Шнелер

Сад мёртвых роз

<https://litres.ru/74685198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Титул — аннулирован. Фамилия — утрачена. Жених — сбежал. Казалось бы, дно...

Но когда тебя лишают всего, остаётся только одно — найти того, у кого есть всё. Например, Джестера Уолша — невыносимого менталиста, начальника отдела по борьбе с магической преступностью и, по совместительству, её мужа.

Им предстоит выяснить, кто на самом деле подставил Эстер с 7-м уровнем проклятия. Потому что в этой игре пешки часто становятся королями

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Джулия Шнелер

Сад мёртвых роз

Глава 1

Глава 1

Тьма под повязкой не была абсолютной. Для Эстер Виллоу, чей мир всегда состоял из оттенков, текстур и течений, эта темнота была густой, пахнущей влажной шерстью, застарелым потом и холодным железом. Её вели по коридору, и она знала каждый шаг, не видя его. Скрежет ключей по металлу — поворот налево. Два шага вниз — значит, спустились на уровень изоляции для магов. Запах сырой извести и дешёвого щелочного мыла — они прошли мимо прачечной. Её руки, сведённые за спиной, онемели в грубых кандалах. На запястьях пульсировала боль от наручников, на глазах — давящая, лишённая света ткань.

— Говорят, она взглядом убивает, — пропыхтел один из конвоиров, молодой стражник. Его голос дрожал от смеси страха и дешёвого любопытства. — Прямо на месте. Выживает глазами.

— Заткнись, — буркнул второй, ветеран с пропитым голосом. — Если бы она убивала взглядом, мы бы с тобой, идиот, уже были бы двумя красивыми барельефами на этой сте-

не. Ей просто завязали глаза. По протоколу. Для особо опасных.

— А она опасная? — в голосе молодого слышалось почти детское благоговение.

— Она дура, — отрезал ветеран. — Которая не смогла спасти ребенка. А это, поверь, опаснее любого дракона.

Девочка... Память ударила под дых, вышибая воздух. Не образ. Ощущение. Холодный, липкий пот на лбу. Тяжёлое, kloчущее дыхание ребёнка. И запах. Сладковатый, при- торный запах свежей, яркой крови, смешанный с могильной землёй.

Они остановились. Скрипнула тяжёлая дверь. Эстер толкнули внутрь. Воздух здесь был другим — спёртым, на- электризованным, пахнущим застарелым табачным дымом и чужим, хищным нетерпением. Её усадили на жёсткий метал- лический стул. Руки грубо щёлкнули, пристёгивая наручни- ками к подлокотникам.

— Сидеть тихо, — бросил ветеран. — К вам... начальник. Щелчок замка. Звук удаляющихся шагов. И снова тиши- на. Но теперь в ней был кто-то ещё. Эстер чувствовала его. Как чувствуют приближение грозы. Давление. Жар. Стихия, запертая в человеческом теле. Огонь. Он не двигался, просто стоял где-то в тени, и от этого было в сто раз страшнее.

— Мисс Виллоу, — голос был бархатным, с лёгкой, почти незаметной хрипотцой. Он не кричал. Он заполнил собой всё пространство комнаты. — Эстер. Какое... земное имя.

Говорят, вы лучшая. Золотая медаль Академии. Отличный целитель, к которому стояла очередь из знати. А теперь вот. Серые стены. Кровавый халат. Не идёт. Совсем не идёт.

Он сделал шаг из тени. Эстер не видела, но слышала. По-другому скрипнул пол. Изменился рисунок дыхания.

— Меня зовут Джестер Уолш. Начальник отдела по борьбе с магической преступностью. И, по совместительству, тот, кто сегодня будет копаться в вашей голове. Вам ведь уже объяснили процедуру ментального зондирования? Говорят, это неприятно. Особенно когда тебе есть что скрывать.

Он лгал. Не в словах — в интонации. Он не собирался делать ей неприятно. Он играл. Как кот с мышью. Эстер сжала челюсти. Она не доставит ему этого удовольствия.

— Копайтесь, — голос был хриплым карканьем. — Смотрите. Убедитесь, что я виновна. Как все.

— О, я не собираюсь смотреть на то, как вы виновны, — он обошёл её, встав за спиной. Его присутствие за спиной было физически ощутимым, как жар от открытой печи. — Это скучно. Я посмотрю, как вы старались.

Его пальцы коснулись её виска. Они были горячими. Слишком горячими. По нервам ударило не болью, а чужим, властным вторжением. Мир исчез.

...Тесная комната, пахнувшая нищетой, сырой штукатуркой и железом. На кухонном столе, застеленном грубой холстиной, лежит девочка. Она — изрезанна. Десятки мелких, аккуратных, почти ритуальных порезов. И из них бьёт, пуль-

сирует ярко-алая, живая кровь. Слишком яркая для этого серого, мёртвого мира. Она не сочится — она хлещет, заливая холстину, стол, руки Эстер. Она пахнет не медью, а чистым, концентрированным ужасом.

Эстер, как загнанный зверь. Она стоит на коленях, её руки по локоть в этом невозможном, кричащем алом цвете. Она беззвучно кричит, пытаясь влить потоки жизни, но её собственная магия вязнет, как в кипятке.

В её голове — холодный, отстранённый, хирургический анализ, от которого Джестеру становится физически больно: «Ритуальные надрезы. „Серые Розы“. Седьмой уровень. Проклятие выжигает вены изнутри, оно заставляет кровь кипеть и искать выход. Она не сворачивается. Сосуды лопнули. Печень отказала. Она была мертва в ту секунду, когда проклятие коснулось её ауры. Они принесли мне не пациента. Они принесли мне живой факел и обвинили в том, что он сгорел».

А потом — удар. Пощёчина. Лицо отца девочки искажено не горем, а брезгливой яростью.

— Ведьма! Ты смотрела, как она умирает, и ничего не сделала! Это ты, убила её!

Джестер выходит из её разума. Он отшатывается, словно его ударили в грудь. Он видел достаточно. Он видел, как она стояла по колено в чужой жизни, пытаясь заткнуть пальцами пробойну в плотине.

Он медленно отстраняется. Подходит к обвинителю, ко-

торый всё ещё жмётся в углу. Смотрит на него сверху вниз.

— Вызывай палачей, Барни, — голос Джестера абсолютно ровный, лишён всякого пафоса. — Но не для неё.

— Но... протокол... Его Высочество...

— Его Высочество, — Джестер чеканит каждое слово, — получит от меня рапорт о том, что ты, идиот, чуть не обвинил в государственной измене одного из лучших целителей, пытаясь замаять дело о проклятии седьмого уровня. А теперь пошёл вон. И начальника стражи забери. Проснётся — скажешь, что у него выходной.

Обвинитель и стражник испарились, как их и не было.

Джестер подошёл к Эстер, и достал из кармана брюк белоснежный шёлковый платок и, не говоря ни слова, аккуратно, почти нежно начал стирать засохшую, бурую кровь с её руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.